

М.А. Положихина

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В соответствии с достигнутыми на Конференции в Рио-де-Жанейро в июле 1992 г. договоренностями были приняты Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», а также Национальный план действий по охране окружающей среды на 1999–2001 гг. (одобрен Правительством РФ 12.11.1998). Однако данные документы носили преимущественно декларативный характер [Незамайкин В.Н., 2005].

Изменение экономической динамики в стране после дефолта 1998 г. благоприятно повлияло на все стороны жизни общества и позволило приступить к практической реализации идей устойчивого развития. Были приняты Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (от 10.01.2002 № 7-ФЗ), Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства от 31.08.2002 г. № 1225-р) и ряд программных документов по отдельным направлениям. Начали осуществляться конкретные мероприятия, направленные на улучшение социальной и экологической ситуации в стране.

В 2005 г. Россия ратифицировала Протокол Киотской конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 г. Согласно этому документу, страна обязалась сохранить выбросы парниковых газов на уровне 1990 г. и участвовать в глобальной торговле правами на них [Garbuzova M., Madlener R., 2012]. В том же году представительство ПРООН¹ адаптировало к условиям

¹ Представительство ПРООН – Программы развития ООН – начало действовать в России в 1993 г. Помимо поддержки различных проектов им была органи-

России Цели развития тысячелетия (ЦРТ), принятые на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. На период до 2015 г. они включают: 1) сокращение бедности и ликвидацию голода; 2) обеспечение доступности образования; 3) обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин; 4) снижение материнской смертности; 5) снижение смертности детей до пяти лет; 6) борьбу с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и другими заболеваниями; 7) обеспечение экологической устойчивости; 8) участие в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам [Россия в 2015: Цели..., 2005].

Экономический рост начала 2000-х годов одновременно с активными действиями властей на всех уровнях способствовал решению ряда проблем в социально-экономической сфере и улучшению экологической ситуации в России [Цели развития тысячелетия..., 2010]. Разразившийся в 2008–2009 гг. мировой финансово-экономический кризис прервал поступательное развитие России, как и многих других стран мира. Экологическая проблематика вновь отошла на задний план.

В Программе антикризисных мер правительства РФ на 2009 г. ни слова не говорилось об инвестициях в возобновляемые источники энергии, улавливание парниковых газов при сжигании углеводородов на ТЭЦ или других мероприятий по «озеленению» экономики страны. Хотя, по мнению представителей экологических движений, у «зеленой» темы существует мощная экономическая составляющая [Жилина И.Ю., 2010, с. 112].

Внимание к концепции устойчивого развития в России снова повысилось в связи с подготовкой к Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г. (Рио+20). В 2011 г. было основано Национальное агентство устойчивого развития. В апреле 2012 г. утверждены Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г. В соответствии с Указом Президента РФ от 10.08.2012 № 1157 2013 г. в России был объявлен Годом охраны окружающей среды, реализовывался утвержденный распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2187-р План мероприятий по

зована подготовка и публикация с 1995 г. ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. В конце 2010 г. представительство ПРООН в России было преобразовано в Национальный офис по поддержке проектов ПРООН в связи с завершением Страновой программы на 2006–2008 гг. и обретением Российской Федерацией статуса страны – донора международной помощи.

его проведению. В 2014 г. принята Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы» (постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326).

Оценки эффективности факторов устойчивого развития

Уровень, который достигла страна в процессе движения к устойчивому развитию (табл. 1)¹.

Таблица 1

Оценка некоторых стран мира по методологии Индекса устойчивого развития в 2012 г.²

№ пп	Страна	Благополучие человека	Экологическое благополучие	Экономическое благополучие	Индекс устойчивого развития
1.	Россия	7,05	2,64	4,39	4,33
2.	Белоруссия	7,53	3,32	4,75	4,94
3.	Казахстан	7,16	2,34	3,66	3,98
4.	Бразилия	6,59	5,55	4,05	5,47
5.	Индия	5,12	4,75	3,03	4,37
6.	Китай	5,84	4,01	4,50	4,75
7.	Германия	8,97	3,36	5,80	5,56
8.	Франция	8,97	3,54	4,68	5,38
9.	Польша	8,50	3,37	6,11	5,54
10.	США	8,22	2,71	3,05	4,23
11.	Япония	9,12	3,37	3,39	4,90
12.	В среднем по миру	6,59	4,57	3,96	4,80

Основной вывод, который можно сделать из данных за 2012 г., это то, что ситуация в России хуже, чем в среднем по миру. В том числе она значительно отстает по уровню устойчивости общества

¹ Индекс устойчивости общества (The Sustainable Society Index – SSI) был разработан по инициативе нидерландских исследователей Г. ван де Керк (Geurt van de Kerk) и А. Мануэля (Arthur Manuel) под эгидой Фонда устойчивого общества (Sustainable Society Foundation – SSF) в 2006 г. В редакционный совет издания индекса входят представители ряда исследовательских центров и независимые международные эксперты, использующие в своей работе аналитические разработки и статистические данные международных организаций. Подробное описание методологии формирования индекса, источников данных для него приводится в публикации результатов очередного (раз в два года) сравнительного исследования, как и пересчет предыдущих оценок в соответствии с вносимыми изменениями [Рейтинг стран мира..., 2014].

² По данным Рейтинга стран мира..., 2014.

от европейских стран (как Западной Европы, так и Восточной). Примерно на одном уровне с ней находятся Индия и Китай (немного выше), а также США (немного ниже). Обгоняют Россию, например, Япония и Белоруссия, несколько превышая среднемировой уровень. Заметно отстает от нее Казахстан.

Сравнение рейтингов стран по Индексу устойчивости общества (и его составляющих) за 2006 и 2012 гг. позволяет выявить основную тенденцию в национальных процессах развития (табл. 2). Для России изменение рейтингов показывает ухудшение ситуации как в целом, так и по всем составляющим Индекса устойчивости общества. Причем в наибольшей степени снизилась оценка уровня благополучия человека.

Таблица 2

Рейтинги некоторых стран мира по Индексу устойчивости общества за 2006 и 2012 гг.¹

№ пп	Страна	Ранг по благополучию человека		Ранг по экологическому благополучию		Ранг по экономическому благополучию		Ранг по Индексу устойчивого развития	
		2006 г.	2012 г.	2006 г.	2012 г.	2006 г.	2012 г.	2006 г.	2012 г.
1.	Россия	41	59	124	128	44	52	96	106
2.	Белоруссия	55	45	89	109	31	38	49	70
3.	Казахстан	66	56	134	136	102	76	138	130
4.	Бразилия	76	77	50	45	83	62	46	32
5.	Индия	113	116	63	65	109	103	106	104
6.	Китай	109	98	72	80	47	50	80	82
7.	Германия	7	10	102	107	23	21	15	22
8.	Франция	17	11	88	98	28	41	14	37
9.	Польша	28	26	93	105	48	17	39	25
10.	США	31	32	126	125	45	102	93	116
11.	Япония	4	6	107	106	80	84	62	72

Одна из внутренних оценок реализации принципов устойчивого развития в России за период 1992–2010 гг. представлена в специальном докладе, подготовленном межведомственной группой экспертов к Рио+20 [Доклад о реализации принципов..., 2012]. Методологически документ опирается на ЦРТ, адаптированные к условиям России, и отражает достигнутый прогресс в их достижении. Общий вывод доклада – ситуация в России по достижению ЦРТ неоднородна. Отмечается прогресс, связанный с сокращением

¹ По данным Sustainable society index – 2012.

бедности, обеспечением доступности образования, снижением детской и материнской смертности, заболеваемостью туберкулезом, а также укреплении роли России как международного донора.

Так, в стране удалось ликвидировать экстремальную бедность: доля населения с доходом по паритету покупательной способности менее 1 долл. в день, составлявшая в 1993 г. 2,8%, к 2008 г. достигла 0. Уменьшилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 1992 г. их доля достигала 33,5% от общей численности населения страны, в 2010 г. – 12,6%. Если в 1992 г. коэффициент младенческой смертности (дети 0–1 года) составлял 21 на 1000 родившихся живыми, то в 2010 г. – 9. Коэффициент материнской смертности в 1995 г. достигал 72 на 100 000 родившихся живыми, в 2008 г. – 39. По сравнению с 2000 г. в 2010 г. численность зарегистрированных больных активным туберкулезом снизилась на треть – с 379,9 тыс. до 253,6 тыс. человек [Доклад о реализации принципов..., 2012, с. 10, 15, 17].

Более критично относятся к успехам России на пройденном пути экологические общественные организации. По их мнению, в подготовленном к Рио+20 правительственном докладе не отражен ряд серьезных проблем, существующих в стране, в том числе то, что значительно ухудшилось отечественное природоохранное законодательство, в стране нет полноценного института экологической экспертизы и до предела упрощены процедуры получения разрешения на строительство любых, даже опасных объектов. Государство фактически устранилось от управления и контроля за лесопользованием [Шевченко Д. Дмитрий Медведев на Рио+20..., 2012]. Нельзя не признать справедливость этих упреков. Вместе с тем следует отметить, что у российских государственных органов и экологических общественных организаций разные представления об устойчивом развитии.

Трансформация представлений об устойчивом развитии России

Конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро проходила в благоприятных геополитических условиях: завершилось блоковое противостояние СССР–США, продолжался экономический рост развитых стран, позитивную социально-экономическую динамику демонстрировал ряд развивающихся стран и т.д. Все это порождало надежды, что разные страны в сотрудничестве друг с другом могут приступить к строительству нового мира, в котором хозяйственная

деятельность сбалансирована с окружающей средой, нет голода и нищеты. Однако реальность оказалась гораздо сложнее, чем думали создатели концепции устойчивого развития.

Во-первых, выяснилось, что *экономический рост не представляет собой постоянной тенденции*. Как показала история, социально-экономическое развитие носит неравномерный (все больше специалистов признают, что скорее циклический) характер, а рост чередуется с кризисами и рецессиями. Причем по мере повышения степени глобализации хозяйственной деятельности растет и зависимость стран от внешнего (позитивного или негативного) влияния. А так как решение экологических проблем требует значительных инвестиций, то прогресс в этом направлении возможен преимущественно в условиях экономического роста, хотя кризисы могут активизировать «озеленение» экономики. Но не следует пытаться ограничить социально-экономический рост экологическими требованиями – последние, скорее всего, не будут выполняться.

Во-вторых, *связи между деятельностью человека и состоянием природной среды не являются прямыми*. Далеко не все ученые согласны с тем, что наблюдаемое со второй половины XX в. потепление климата определяется ростом выбросов в атмосферу парниковых газов, получающихся в процессе хозяйствования.

Некоторые специалисты считают, что экономический рост вообще – явление достаточно случайное. Его стартовой точкой стал подъем общественного благополучия, вызванный потеплением климата на Земле. А периодические ухудшения климата вызывали деградацию цивилизации. Самые жестокие войны и общественные конфликты в человеческой истории связаны именно с ухудшением климатических условий для ведения хозяйственной деятельности [Зубец А.Н., 2014, с. 150–156].

Экономический рост и развитие цивилизации опираются на прорывные инновации, значительно повышающие производительность общественного труда. Однако сейчас целый ряд факторов тормозит развитие цивилизации. Более того, вполне вероятно, что миру грозит не потепление климата, а новое похолодание, которое подорвет ресурсную базу цивилизации. И нет никаких гарантий, что в будущем нас ждет дальнейший прогресс, а не длительный застой и деградация [Зубец А.Н., 2014].

Имеющиеся в настоящее время данные не позволяют сделать однозначного вывода о многовековой динамике климата: в истории Земли были как более теплые, так и более холодные периоды. Безусловно, для человечества похолодание климата гораздо опаснее, а

от потепления отдельные страны (в том числе Россия) могут даже выиграть. Например, по некоторым оценкам, производство зерна в стране может возрасти в 1,5–2,0 раза из-за сдвига на север границы сельскохозяйственных зон. А увеличение температуры на 2°C может принести отечественному сельскому хозяйству доход в 124–351 млрд долл. за счет повышения зимних температур и увеличения периода вегетации [Lioubimtseva E., Henebry Дж.М., 2012, p. 161].

В-третьих, распространение представлений о нестабильности природной и искусственной (социально-экономической) среды обитания человека привело к трансформации взглядов на *роль государства в экономике и, шире, в обществе*. В связи с этим возросла значимость регулирующей (стабилизирующей) функции государства. Как утверждают некоторые авторы, это отражает определенное направление общественного развития. Регулятивная политика государства меняется по следующей схеме: от классической защиты от опасностей (правовое государство) через заблаговременную подготовку к индивидуальным бедственным положениям (социальное государство) к преодолению ситуаций, представляющих опасность для большого круга лиц (превентивное государство) [Holzer B., May S., 2005].

Особое значение имеют разработка и координация долгосрочной экономической и экологической стратегий, в которых формулируются национальные ориентиры. Стратегии далее должны конкретизироваться в государственных программах, в которых определяются направления развития экологически приемлемых производств, предусматривается обеспечение их необходимыми научно-техническими разработками и кадрами, а также устанавливается экономический механизм, стимулирующий выполнение поставленных задач [Июдина Е., 2009, с. 97].

При этом свобода бизнеса проявляется через осознанную общественную необходимость учитывать экологический и социальный факторы. Совместная ответственность государства и бизнеса за ход общественного развития выражается в форме корпоративной социальной ответственности [Костин А.Е., 2013] и государственно-частного партнерства.

Новые данные и представления о развитии общества привели к изменению трактовки концепции устойчивого развития в России. Эта трансформация шла по следующим двум направлениям.

«Безопасностный» ракурс российской концепции устойчивого развития отражен в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. В основе этого документа лежат представления о

взаимосвязи безопасности и устойчивого развития, а также об обеспечении национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития [Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537]. По мнению сторонников данного подхода, на идее «безопасность через устойчивое развитие» может основываться национальная безопасность любой страны на всю обозримую перспективу [Урсул А.Д., 2014].

Другое направление изменения отечественного видения концепции устойчивого развития определялось *влиянием теории постиндустриального общества*. В рамках этого подхода акцентируется зависимость природоемкости экономики от стадии общественного развития. Считается, что наивысшая природоемкость характерна для стадии доиндустриального развития, тогда как постиндустриальная стадия может быть охарактеризована наименьшими значениями этого показателя [Незамайкин В.Н., 2005, с. 34].

Данной позиции близки взгляды экспертной группы под руководством В.А. Мау и Я.И. Кузьмина, разработавшей в 2011–2012 гг. «Стратегию-2020». Авторы видят задачу страны в выходе «на траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации и догоняющего развития, перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества» [Стратегия-2020., 2012, с. 3].

Оба подхода к концепции устойчивого развития в той или иной степени признаны в России на государственном уровне. Хотя они отличаются приоритетами, но скорее дополняют, чем противоречат друг другу. Первая – обеспечение национальной безопасности, включая предупреждение природных, техногенных и иных катастроф, а также минимизация ущерба от них. Вторая – переход к постиндустриальному обществу с высококонкурентной на мировом уровне экономикой. Общим же для них является то, что движение России по пути устойчивого развития понимается как достижение позитивных результатов в обществе и государстве, которые укрепляют национальную безопасность и способствуют поступательному развитию страны. Такая трактовка явно отличается от традиционного подхода к устойчивому развитию. Последний сконцентрирован преимущественно на вопросах рационального природопользования и охраны окружающей среды [Марфенин Н.Н., 2006].

Отечественными специалистами сделан также вывод о том, что переход к устойчивому развитию в каждой стране и в этой же стране в различное время может иметь *различные приоритеты* [Урсул А.Д., 2014].

Кроме того, становятся объяснимыми существующие противоречия позиций российских государственных органов и экологических общественных организаций в оценке результатов движения страны к устойчивому развитию. Как справедливо отмечается, вряд ли можно считать существенными успехи России в плане экологии и рационального природопользования или значительными шаги на пути преодоления сырьевой ориентации экономики в сторону желаемого инновационного развития. Именно с этой точки зрения многие ученые и эксперты (прежде всего экологи) оценивают движение страны к устойчивому развитию. Однако экологические проблемы, характерные и приоритетные для прогресса по пути устойчивого развития для развитых государств, не являются таковыми для России в настоящий период времени. Перед ней стоят другие стратегические цели

Нельзя не видеть, что отечественные экологические организации в значительной степени игнорируют социально-экономические факторы развития страны. А это прямо противоречит концепции устойчивого развития, предполагающей совместное решение социально-экономических и экологических проблем и поиск допустимых компромиссов. Наглядной иллюстрацией разрыва экологических и социально-экономических взглядов в России служит пример Байкальского ЦБК. В 2013 г. в результате многолетних протестов экологов предприятие было закрыто. По распоряжению правительства РФ на его территории будет создан экоцентр «Заповедники России». Но многие вопросы существования города Байкальска (возникшего и развивавшегося благодаря ЦБК, связанного с ним системами жизнеобеспечения) и занятости его жителей остаются нерешенными [Пяри А., 2013].

Кроме того, в практику отечественных экологических неправительственных общественных организаций (НПО) вошла постоянная «фронда» государственным органам. Общность позиций экологических организаций и правительственных чиновников других стран вызывает у российских представителей экологических НПО иронию и недоумение [Шевченко Д. Рио+20., 2012]. Хотя в этом, безусловно, во многом вина самих российских чиновников, неохотно и недостаточно работающих с общественными организациями. Например, начатый в 2010 г. (финансируемый с 2011 г.) и рассчитанный на три года проект очистки арктических островов от мусора (прежде всего от бочек с остатками горюче-смазочных

материалов)¹. В настоящее время его реализуют Русское географическое общество, Минприроды РФ, «Севморгео» и фонд полярных исследований «Полярный фонд» [Пусть Арктика..., 2012]. Но российское общество мало осведомлено об этой инициативе. А неправительственные экологические организации не спешат ее поддержать или к ней присоединиться.

Национальные приоритеты устойчивого развития

Независимо от того, какой точки зрения придерживаться на направление движения к устойчивому развитию, очевидна важность национальных приоритетов, сформулированных на государственном уровне в качестве долгосрочных ориентиров на этом пути. Такие приоритеты выдвигаются в целом ряде отечественных документов, включая и упоминавшиеся стратегии.

Например, в докладе, подготовленном к Рио+20, отмечается, что «в контексте “зеленой” экономики наряду с задачами модернизации для Российской Федерации актуальны вопросы ликвидации прошлого экологического ущерба, сокращения количества отходов и их утилизация, а также развитие экологического образования и просвещения, формирование экологической культуры в обществе, пропаганда “зеленого” курса» [Доклад о реализации принципов..., 2012, с. 66].

В докладе, подготовленном ПРООН в 2013 г., в качестве приоритетных с точки зрения устойчивого развития направлений для России рассматривается совершенствование систем образования и здравоохранения, проведение научных исследований. А ключевым элементом новой экономики признается повышение энергетической эффективности [Устойчивое развитие и вызовы..., 2013].

Представляется, что в настоящее время специфическим и актуальным для России является следующее.

Энергосбережение и повышение энергоэффективности экономики

Россия находится на третьем месте в мире по уровню потребления энергии после США и Китая. Но отечественное хозяйство очень расточительно. По оценкам Всемирного банка, в 2011 г.

¹ В рамках подпрограммы «Освоение и использование Арктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной постановлением Правительства РФ от 10.08.1998 № 919 (ред. от 18.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – М., 1998. – № 33. – Ст. 4024.

энергоемкость ВВП России (сравнимого по паритету покупательной способности – ППС) составляла более 0,32 тонн нефтяного эквивалента (тоне) на 1000 долл., тогда как США – около 0,17, а ЕЭС – 0,12 тоне/1000 долл.¹ Ежегодно может быть сэкономлено (по оценке 2008 г.) около 45% энергопотребления (от уровня 2005 г.), или 294 млн тоне [Устойчивое развитие и вызовы., 2013, с. 103, 105]. Согласно внутренним оценкам, энергоемкость ВВП России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5–3,5 раза выше, чем в развитых странах. Страна обладает одним из самых больших в мире технических потенциалов энергосбережения и повышения энергетической эффективности, который составляет более 40% от уровня потребления первичных энергоресурсов в 2007 г. (955,3 млн т условного топлива – тут). В абсолютных объемах этот потенциал составляет 403 млн. тут, а с учетом сокращения сжигания попутного газа в факелах – 420 млн тут² [Распоряжение Правительства РФ от., 2010].

Рост цен на энергоносители привел к тому, что начиная с 2008 г. политика энергетической эффективности в России переживает ренессанс. Появился Указ Президента РФ от 04.06.2008 № 889, впервые поставивший цель сокращения энергоемкости ВВП. Была также обновлена и продлена Энергетическая стратегия на период до 2030 г. (распоряжение Правительства РФ от 13.11.2008 № 1715-р) – действие прежней распространялось до 2020 г. (распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р). Далее был принят Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», который, в частности, постепенно запрещал оборот на территории страны ламп накаливания, используемых в целях освещения (с 01.01.2014 – полностью). На основе этого закона в дальнейшем было принято еще более 50 нормативных актов. В 2010 г. утверждена Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». В 2013 г. она была пересмотрена и принята новая государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» (постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321). Однако цель осталась прежней – снижение

¹ Тоне – тонна нефтяного эквивалента – принятая Международным энергетическим агентством (IEA) единица суммарного учета различных видов органического топлива. Соотношение с принятой в России единицей «условного топлива» составляет: 1 кг тут = 0,7 кг нэ, или 1 тут = 0,7 тоне.

² Что совпадает с данными Всемирного банка.

энергоёмкости российского ВВП на 13,5% к 2020 г. по сравнению с уровнем 2007 г.

Проведенные исследования показывают, что здания всего мира «потребляют» около 40% всей первичной энергии, 67 – всего электричества, 40 – всего сырья и 14 – всех запасов питьевой воды, а также производят 35% всех выбросов углекислого газа и чуть ли не половину всех твердых бытовых отходов. В связи с этим начали формироваться новые подходы к проектированию, производству и управлению, которые в итоге получили обобщенное название «зеленое строительство». Чтобы строительство можно было назвать «зеленым», должны соблюдаться определенные стандарты и нормы на каждом из его этапов. Для адекватной оценки соблюдения этих принципов были разработаны особые рыночные инструменты – добровольные системы сертификации зданий, которых в настоящий момент в мире насчитывается около десятка. Ряд из них является международными системами, например система BREEAM, разработанная британским институтом Bre Global, и система LEED, развиваемая Американским советом по экологическому строительству [Экологическое строительство..., 2012].

В России пока нет «зеленого строительства» в его современном понимании, хотя интенсивно закладываются правовые и технические основы для этого. Ряд крупных проектов к настоящему моменту уже прошел или проходит сертификацию по международным стандартам. Собственную работу по внедрению «зеленых стандартов» ведет Минприроды РФ. В начале 2010 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии была зарегистрирована Система добровольной сертификации объектов недвижимости «зеленые стандарты», разработанная группой экспертов по заданию министерства.

Развитие и распространение «зеленых стандартов» значительно стимулируют строительство. От производителей и дилеров требуется существенно нарастить инновационную составляющую продукции – должны появиться новые «зеленые» технологии (иностранские, адаптированные и собственные разработки). Прогнозируется появление целой отрасли «экологических» строительных материалов. Однако это касается в большей степени нового строительства. А проблемы старого жилого фонда требуют других подходов [Интересные факты..., 2012].

Сегодня в стране реализуются различные проекты по повышению энергоэффективности, в том числе с участием западных партнеров. Например, запущено производство светодиодов на за-

воде в Санкт-Петербурге, построен крупнейший в мире завод по производству высокочастотных литий-ионных аккумуляторов для транспорта и энергетики в Новосибирске. Активно идет процесс замены неэффективных источников освещения, продажи энергоэффективных ламп выросли в десятки раз. Согласно опросу, проведенному в марте 2013 г., уже 73% россиян используют для освещения энергосберегающие лампы, хотя при этом только 7% правильно их утилизируют [Лишь 7% россиян..., 2014].

В результате как предпринятых действий, так и за счет структурных изменений в экономике энергоемкость российского ВВП в 2012 г. снизилась по сравнению с 2005 г. на 15,7% (планировалось его снижение на 24%). Причем за год снижение энергоемкости составило 3,1% [Башмаков Н.А., 2014]. В 2013 г. энергоемкость ВВП снизилась еще на 5% (вместо 4,7% по плану). Хотя предполагалось более значительное сокращение энергоемкости ВВП – на 12% в 2013 г. по сравнению с 2007 г., а получилось – на 8% [Минэнерго: В 2013..., 2013]. Но увеличение его темпов можно рассматривать как позитивную динамику.

Региональное развитие

В настоящее время субъекты Федерации участвуют в таких федеральных программах по тематике устойчивого развития, как: Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014–2017 годы и на период до 2020 года (постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598); План мероприятий по реализации в 2012–2015 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 12.10.2012 № 1906-р) и т.д. Во многих субъектах действуют собственные региональные программы, включающие экологическую тематику (например, Стратегия развития Томской области до 2020 года).

Непосредственных правительственных (официальных) оценок результатов устойчивого развития регионов в России нет. В то же время существует множество общественных оценок развития регионов, которые можно считать анализом устойчивости их развития. Это рейтинги регионов по отдельным направлениям, входящим в понятие устойчивого развития, и ряд интегральных оценок. Например, Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов (за 2011–2012 гг.), разработанный Российским союзом инженеров, или Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России (качество городской среды)

за 2010–2012 гг., разработанный Институтом территориального планирования «Урбаника» и Союзом архитекторов России.

В 2014 г. агентство SGM представило первый рейтинг устойчивого развития городов России. Было проанализировано состояние на 2012 г. 170 городов с численностью населения более 100 тыс. человек (на которые приходится 69% городского населения страны) по 32 показателям, относящимся к экономической, социальной и экологической сферам. Лидерами рейтинга стали города Красногорск, Москва, Новый Уренгой, Королев, Белгород, Мытищи, Балашиха, Екатеринбург, Калуга, Подольск. А аутсайдерами являются Махачкала, Новошахтинск, Артем, Сызрань, Орск, Хасавюрт, Ачинск, Орск, Невинномысск, Серов, Прокопьевск [Рейтинг устойчивого развития..., 2014].

Внешинополитические условия

В конце XX в. предполагалось, что национальное и глобальное движение к устойчивому развитию будет представлять собой путь международного консенсуса, партнерства и взаимовыгодных договоренностей. Но однополярность не принесла ожидаемой стабильности и безопасности. Количество международных конфликтов не уменьшается, а их острота усиливается. События 2014 г. на Украине вообще поставили цивилизацию на грань новой мировой войны.

В настоящее время отношения между Россией и западными странами ухудшились до уровня периода «холодной войны», усилились недоверие к России и русофобия. В опубликованных отрывках из беседы П. Кристи, исполнительного директора Института глобальных перспектив при Колумбийском университете, с редактором еженедельника «Европейский экономический вестник» (Бремен, Германия) говорится, что в настоящее время США преследуют исключительно свою собственную цель по сохранению мировой валютной системы, основанной на долларе. Главная задача событий на Украине – развести Европу с Россией настолько, чтобы европейцы полностью отказались от сотрудничества с Россией и переориентировали свою экономику на США. Разрыв Европы с Россией – непростой шаг, но сохранение status quo обернется более серьезными последствиями и для Европы, и для всего мира [Кубасов Ю., 2014]. Можно рассматривать высказывания П. Кристи как выражение только одной позиции – позиции «ястребов», влияние которых возросло в правительстве США.

Но даже менее эгоистичная и более взвешенная позиция ряда европейских и американских аналитиков состоит в том, что Россия –

это временный («ad hoc» – лат. «для конкретного случая») партнер, который следует определенным соглашениям и с которым сотрудничают по отдельным проблемам, лежащим в границах узкопрагматических интересов. Россию не считают стратегическим партнером ни ЕС, ни США, а все больше рассматривают как «помеху» – препятствие для реализации собственных целей. При этом сохраняется недоверие к ней из-за неуверенности относительно намерений, опасности непродуманных действий, возможности влияния на региональные конфликты и зависимости от способности страны поддерживать энергетическую инфраструктуру [Roberts S.P., 2013].

В свою очередь в России усиливается разочарование в США и европейских странах как в партнерах, обостряются противоречия с ними. Все это требует серьезного пересмотра концепции национальной безопасности. Чтобы противостоять возможным угрозам, стране нужны активная внешняя и информационная политики, а также поиск новых союзников на основе совпадения интересов, не только экономических, но и геополитических. Но главное для безопасного, мирного и устойчивого развития – это качественный рост и укрепление национальной экономики, расширение производств, ориентированных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка.

Список литературы

1. Башмаков Н.А. За счет чего снижается ВВП России // АВОК. Некоммерческое партнерство инженеров: Библиотека научных статей. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5718
2. Медведев Д.А. Выступление Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию 21 июня 2012 г., Рио-де-Жанейро / Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=192>
3. Доклад о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития: Подготовка к Рио+20. – М., 2012. – 81 с.
4. Жилина И.Ю. «Озеленение» экономики – путь выхода из кризиса? // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М., 2010. – № 1: Россия в условиях мирового экономического кризиса / Ред.-сост. вып. Б.Г. Ивановский. – С. 104–122.

5. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста. – М.: Экономика, 2014. – 463 с.
6. Интересные факты об энергоэффективности в России и мире / Всероссийский конкурс энергоэффективных практик Энергиум-2012. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.energiumrussia.ru/new/interesnye-fakty-ob-energoeffektivn/>
7. Итоги конференции Рио+20. Новые возможности // На пути к устойчивому развитию России (Бюллетень) / Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. – М., 2012. – № 61. – 96 с. – Режим доступа: http://www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_61.pdf
8. Июдина Е. Об экологически приемлемом развитии экономики // Общество и экономика. – М., 2009. – № 10. – С. 82–98.
9. Костин А.Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие. Учебник / Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. Центр экологической политики. – М., 2013. – 80 с.
10. Кубасов Ю. Украинский капкан: Авторский материал // Живой журнал. – 2014. – Режим доступа: <http://grareporter.livejournal.com/1343418.html>
11. Лишь 7% россиян правильно утилизируют энергосберегающие лампы. Результаты исследования // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Для населения. Справочно-информационный центр. Пропаганда и обучение. Вебинары. – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.gisee.ru/articles/webinars/50333>
12. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. – М.: МГУ, 2006. – 612 с.
13. Минэнерго: «В 2013 году энергоемкость ВВП снизилась на 5%» // Сделано у нас. Блоги. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.sdelanounas.ru/blogs/48991>
14. Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию // Экология и жизнь. – М., 2002. – 46 с. – Режим доступа: <http://www.ecolife.ru/info/docum/WSUR.doc>
15. Незамайкин В.Н. Стратегия устойчивого развития Российской Федерации // Финансы и кредит. – М., 2005. – № 17 (185). – С. 31–35.
16. Пяри А. Байкальский ЦБК закрыт: Что дальше? // ПРОВЭД. Информационно-аналитическое издание. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.провэд.рф/economy/6783-baykalskiy-cellulozno-bumazniy-kombinat-zakryt-cto-dalshe.html>
17. Развитие рекреационно-ориентированного сектора экономики России / Амирханов М.М., Татаринов А.А., Трусов А.Д. и др.; Под науч. ред. Амирханова М.М.; Соч. н.-и. центр РАН. – Сочи, 2012. – 449 с.
18. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2010 № 2446-р «Об утверждении государственной программы “Энергосбережение и повышение энергоэффективности на период до 2020 года”» // Собрание законодательства РФ. – М., 2011. – № 4. – Ст. 622.

19. Рейтинг стран мира по уровню устойчивости общества – информация об исследовании // Гуманитарные технологии и развитие человека. Экспертно-аналитический портал / Центр гуманитарных технологий. – М., 2014. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info>
20. Рейтинг устойчивого развития городов России 2012 / SGM rating agency. – М., 2014. – 35 с. – Режим доступа: <http://www.pf.agencysgm.com/projects/Rating-presentation.pdf>
21. Россия в 2015: Цели и приоритеты развития: Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ / ПРООН. – М., 2005. – 28 с. – Режим доступа: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU@lid=2@cmd=publications1@id=49>
22. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2012. – 864 с. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>
23. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – М., 2009. – № 20. – Ст. 2444.
24. Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // NB: Национальная безопасность. – М., 2013. – С. 1–61. – Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/nb/article_325.html
25. Устойчивое развитие и вызовы Рио: Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ / ПРООН. – М., 2013. – 204 с. – Режим доступа: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU@lid=2@cmd=publications1@id=49>
26. Цели развития тысячелетия в России: Взгляд в будущее: Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ / ПРООН. – М., 2010. – 156 с. – Режим доступа: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU@lid=2@cmd=publications1@id=49>
27. Шевченко Д. Рио+20: Альтернативное мнение общественных организаций // Bellona. – 20.06.2012. – Режим доступа: http://www.bellona.ru/articles_ru/article_2012/1340179840.52
28. Шевченко Д. Дмитрий Медведев на Рио+20: «Россия приблизилась к “целям тысячелетия”» // Bellona. – 23.06.2012. – Режим доступа: http://www.bellona.ru/articles_ru/article_2012/1340483345.84
29. Экологическое строительство в России / Национальное агентство устойчивого развития. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.green-agancy.ru/ekologicheskoe-stroitelstvo-v-rossii/>
30. Garbuzova M., Madlener R. Towards an efficient and low carbon economy post-2012: opportunities and barriers for foreign companies in the Russian energy market // Mitigation and adaptation strategies for global change. – 2012. – Vol. 17, N 4. – P. 387–413. – Mode of access: <http://springerlink.com/content/x52823311743j33>

31. Holzer B., May S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken // Soziale Welt. – Baden-Baden, 2005. – Bd. 56. – S. 317–335.
32. Lioubimtseva E., Henebry Дж.М. Grain production trends in Russia, Ukraine and Kazakhstan: New opportunities in an increasingly unstable world? // Frontiers of Earth Science. – 2012. – Vol. 6, N 2. – P. 157–166. – Mode of access: <http://www.springerlink.com/content/n425n273uu41u49>
33. Roberts S.P. Russia as an international actor. The view from Europe and the US // The Finnish institute of international affairs: Report. – Helsinki, 18.06.2013. – N 37. – 70 p. – Mode of access: http://www.fia.fi/en/publication/344/russia_as_an_international_actor/
34. Sustainable society index – 2008 / Sustainable society foundation. – Hague, 2008. – 105 p. – Mode of access: <http://www.ssfindex.com/cms/wp-content/uploads/pdf/ssi-2008.pdf>
35. Sustainable society index – 2012 / Sustainable society foundation. – Hague, 2012. – 109 p. – Mode of access: <http://www.ssfindex.com/cms/wp-content/uploads/pdf/ssi2012.pdf>
36. The Netherlands, a sustainable society? The index for a sustainable society / Sustainable society foundation. – Hague, 2006. – 62 p. – Mode of access: <http://www.ssfindex.com/cms/wp-content/uploads/pdf/ul-duurzaam-en.pdf>